

Медленно наступил декабрь, приближались каникулы, а вместе с ними и промежуточные экзамены. Гарри полностью восстановился и теперь активно начал навёрстывать упущенное в тренировках, в особенности, по квиддичу. В начале второй недели декабря, должна быть встреча Рэйвенкло-Хаффлпафф. Первая игра сезона Гриффиндор-Слизерин, закончилась для львов полным провалом. Потерявшую близнецов команду львят просто выносили с поля после плотного обстрела загонщиков змей, так что к концу матча, у них оставался только Оливер Вуд и запасная команда, которая ещё ни разу и не играла. Гриффиндор был полностью разгромлен со счётом 20:300.

На встречах организации в Выручай-комнате, все уже научились вызывать Патронусы, конечно, не телесные, но зато серебряные щиты от дементоров стали достаточно мощные, и держатся чуть более трёх минут. Освоив это заклинание, все шестеро перешли к Экспеллиармусу, и про себя одновременно Гарри смеялся и корил себя за идиотизм. Достаточно было вспомнить, как раньше он всё время использовал это заклинание, особенно, когда его пытались убить Авадой. Нет, для внезапного нападения обезоруживающее заклинание хорошо, но вот защищаться с его помощью от смертельного заклинания — идиотизм высшей категории.

Невилл в последние дни, стал зарываться в каких-то своих бумажках, ведя расчёты. Конечно, ничего удивительно, вроде бы, всё-таки Нев ходит на Нумерологию, но Гарри мимолётом видел, что на урок или домашнее задание это мало похоже. Так что, когда в один из дней, друзья сидели в Выручай-комнате и отдыхали, Гарри подсел к другу и заинтересованно посмотрел в его записи.

— Чем занят, Нев?

— Ммм? А, да так, по мелочи. Кое-что...рассчитываю.

— Да я это уже давно понял, что не рисуешь. А что именно ты рассчитываешь?

— Помнишь, ты в том году заказывал у меня цветы? — спросил Лонгботтом, и, дождавшись кивка, продолжил: — Вот после того случая на меня часто стали сыпать заказы на цветы. Кому на день рождения мамы или девушки, кому-то просто на какой-нибудь праздник или годовщину встречи. Знаешь, как это нелегко, рассчитать все заказы? Спасибо профессору Спраут, которая разрешила мне выращивать цветы у неё в теплице, иначе я бы ничего не успевал.

— Впервые вижу, чтобы у школьника уже был свой бизнес, причём безопасный, — улыбнулся Гарри. — А то с учётом того, что собирались делать близнецы, их бизнес был не таким уж и безопасным, и даже вредным.

— Интересно, что станет с их разработками теперь, когда они в Азкабанае?

Говоря это, Невилл мимолётом посмотрел на Поттер-Эванса, чуть улыбаясь.

— Кто знает, Нев. Может, пропадут бесследно, а может быть, кто-то заберёт их себе, для безопасных экспериментов.

Лонгботтом лишь слегка мотнул головой, и вернулся к записям, делая вид, что он не видел, как неделю назад несколько сладостей близнецов Уизли перекочевали в чемодан Гарри.

Совсем недавно, Поттер-Эванс получил письмо от Люциуса (опять же через Драко), где глава Рода Малфой благодарил рэйвенкловца за такой приятный сюрприз, в виде детей Уизли в

Азкабана. Судя по почерку, пока Люциус писал эти слова, он с трудом сдерживал смех.

Тренировки по квиддичу у рэйвенкловцев разительно отличались от гриффиндорских. Оливер Вуд (особенно после недавнего поражения Слизерину), начал буйствовать по полной программе — он начал гонять свою команду так, что бедные ребята едва приползали в замок, а там ещё и до гостиной надо добираться. Для них самое важное было скорее победить (точнее, этого желал Оливер, это ведь его последний год), поэтому гриффиндорец начал тренировать не только основной состав, но и после последней игры — и запасной.

Слизеринцы в основном оттачивали «боевые» навыки, то есть тренировались выводить из строя соперников. Хаффлпафф привыкли играть ради удовольствия, им было важнее хорошо поиграть, и счёт был не так важен, что, кстати, не мешало им иногда побеждать. А вот вороны любили игру в основном только ради полётов, что не удивительно. Практически все, кто находится в команде, обожал летать и обычно, вместо игры, у команды начинались соревнования — кто быстрее всех летает, и кто дольше всех пролетит. И на тренировку всегда выходили и основные, и запасные игроки. А иногда и не только.

Но не надо думать, что толка от этого не было. Такие соревнования тоже помогали команде развиваться, иначе в играх 1990-1991 года Рэйвенкло бы не победил. Да и просто полетать с товарищами по команде, помогает выпустить пар, так что вороны всегда выходят на поле спокойными и готовыми ко всему. Вот и сегодня, выбрав для тренировок вечер среды, команда Рэйвенкло собралась на поле, как обычно, почти не обращая внимания на саму игру. Загонщики, в том числе и Невилл, как обычно поднялись выше команды, и попросту начали обстреливать своих блаждерами (без фанатизма, разумеется), а охотники летали по полю, уворачиваясь от мячей, и стараясь перегнать друг друга.

— Ребята тормозим! — крикнул капитан Роджер Дэвис, увидев на поле посторонних. — Остаёмся в воздухе, я сейчас.

Как оказалось, на поле пришли барсуки, капитаном которых был Седрик Диггори. Видно, им не сообщили, что на сегодня поле занято, но после нескольких минут разговоров, Дэвис предложил команде Хаффлпаффа присоединиться к ним, так что сейчас можно было увидеть, как небо над полем просто забито игроками. Так что оба ловца из разных команд, Чжоу Чанг и Седрик Диггори, наперегонки ловили тренировочный снитч, и пока что лидировала девушка, поймав мячик шесть раз из десяти.

А Гарри попросту радовался тому, что наконец можно летать. Сейчас, это был единственный игрок, который не просто летал наперегонки, но ещё и умудрялся появляться перед носом других игроков, пугая их и мешая, за что уже через десять минут тренировки, за ним начали гоняться: Невилл Лонгботтом, Гермiona Грейнджер, Рэндольф Барроу, игроки Хаффлпаффа — загонщица Максина О`Флаэрти, вратарь Герберт Флит, у которого Гарри трижды отобрал мяч, когда он должен был его поймать, и охотник Малькольм Прис. Позади этого всего летел капитан Рэйвенкло, пытаясь их остановить и успокоиться.

— Гарри! А ну вернись! — кричал Флит, пытаясь догнать охотника Рэйвенкло.

— Я жить ещё хочу!

— Если не остановишься, будет хуже! — это уже кричал Невилл, размахивая битой.

— Хуже уже не будет, Нев! — крикнул в ответ Поттер-Эванс.

Остальные игроки, до которых Гарри ещё не добрался, висли в воздухе, следя за небольшой

вакханалией, творящейся здесь, и боялись представить, что может случиться на игре, когда юный ворон выйдет на поле. А потом все дружно жалобно вздохнули. Следующая игра как раз Рэйвенкло и Хаффлпафф.

* * *

В отличии того дня, когда играли львы и змеи, сегодня вместо жуткого дождя шёл снег, который уже успел за несколько дней покрыть замок и прилегающую территорию толстым слоем. Снегопад практически не мешал игре, только если снег не попадал за шиворот. Чтобы не замёрзнуть, все игроки использовали Согревающие Чары, хотя у Гарри уже была идея научиться создавать Согревающие Руны. Хоть их и изучают только на пятом курсе, но это не означает, что нельзя изучать вне уроков!

Когда капитаны обменялись рукопожатиями, и Мадам Трюк сказала: «По мётлам!», четырнадцать игроков устремились в небо, готовясь к началу матча. Смотря друг на друга, некоторые из барсуков с некоторой опаской смотрели на охотника Поттер-Эванса, который висел в воздухе с улыбкой, словно кот, сожравший школьный запас сметаны в одно лицо.

— Гарри, ты помнишь, что надо делать? — негромко спросил у него Дэвис.

— Роджер, я же сам предложил такое, — хихикнул парень, и его улыбка стала ещё шире. — Конечно, помню.

— Тогда ещё раз спрошу — ты уверен, что так будет лучше?

— Насчёт лучше не факт, а то, что будет веселее, это точно.

— Начали! — крикнула Мадам Трюк, и игра началась!

Вроде бы разговор самый обычный, если бы не одно но! Сейчас была игра, а все барсуки прекрасно видели, что может вытворить Поттер-Эванс на поле с такой вот улыбкой.

В это же время внизу, запасные игроки сидели на скамейках, смотря за игрой основного состава и делали ставки, до кого первым докопается Гарри Поттер-Эванс. Победил Джереми Стреттон, который поставил на то, что загонщик барсуков Энтони Рикетт сдастся первым. И уже на четвёртой минуте игры, после того как Гарри уже трижды едва не сбил его, загонщик сорвался, начав обстреливать слишком быстрого охотника, под его громкий смех.

На десятой минуте уже все поняли, что тактика огненоволосого ворона лишь одна — вывести соперников из равновесия. Гарри сам предложил такое капитану, и Роджер, после раздумий, согласился. На тренировках такая тактика неплохо себя показала, осталось проверить её в реальном матче.

Поттер-Эванс изволил веселиться. Он не помнил, чтобы он так веселился на игре в прошлом. Вот так вот носиться по полю, внезапно выскакивать перед лицами других игроков, беззлобно посмеиваясь. Правда, через несколько минут Гарри понял, что оба блаждера часто стали летать именно за ним. Вот и сейчас, уворачиваясь от ещё одного мяча, Гарри быстро промчался прямо перед охотницей Тамсин Эпплби с криком: «Берегись!», отобрал у неё квотфл, и тут же камнем полетел вниз. Где-то над ним послышался громкий хруст удара мяча об метлу, и громкий голос охотницы, желающей дать Поттер-Эвансу хорошенького пинка. Гарри в ответ только лишь рассмеялся, резко дёрнувшись в сторону колец Хаффлпаффа, где поиздевавшись над вратарём (делая вид, что теряет мяч, потом резко ловит и делает обманные выпады) наконец забил гол.

Игра продолжалась чуть больше получаса, вороны вышли вперёд на сорок очков, когда наступила полная тишина. В глазах Гарри появилась дымка, мешающая нормально видеть, и до парня сразу дошло, что это означает.

□Дементоры! Мордред и Моргана, какого чёрта они тут делают? Они ведь должны были здесь только на первой игре! Хотя их тогда и не было.□

Коротко взглянув на трибуны, Гарри со злостью догадался, какая причина этого, и тут же поменял полёт мысли. Нужно было спастись от дементоров. Воронам это удавалось лучше всего, не зря же они постоянно тренировались летать как можно быстрее, а вот барсукам было тяжелее, но и им удавалось уворачиваться.

Мысли Гарри уже начинали путаться, он не мог нормально сосредоточиться, а в голове стали слышны голоса, но парнишка упорно сопротивлялся порыву услышать родительские голоса. Мимо него проносились игроки, едва не сталкиваясь. Потеряв нить реальности, Гарри заметил, что летит прямо за дементором, который летел за ловцом Хаффлпаффа, Седриком, и уже почти нагнал его. Даже находясь на расстоянии, Поттер-Эванс видел, как Диггори с трудом держится на метле, вот-вот готовясь упасть с неё.

□Как же вы меня достали, дементоры. Мало мы вас с Невиллом уничтожили в прошлом. Ладно, сейчас поиграем с вами ещё раз.□

Поднявшись выше, Гарри сконцентрировался на светлых воспоминаниях, которые сплетались из прошлого и нынешнего. Вот Хагрид посетил его, сказав, что он волшебник. Вот Сириус говорит, что когда его оправдают, он заберёт его от Дурслей навсегда. Перед глазами появились картинки седьмого курса. Он и Невилл праздновали удачную атаку на Азкабан, и спасение оттуда людей, причём отпраздновали так, что Невиллу потом пришлось осторожно тащить Поттера, перебравшего огневиски, до гостиной, чтобы не попасться.

Теперь появились картинки этой жизни: первая встреча с Гермионой и Невиллом. Первый день рождения Гермионы, когда она не ожидала праздника. Чувство радости, когда профессор Снейп помог Гермионе прийти в себя, что спасло его подругу от ужасного. Его день рождения, когда он, вместе с Невиллом и Сьюзен пошёл в кино на фильм. Пусть это не самое светлое, но очень приятное воспоминание.

Гарри камнем рухнул вниз, несясь на дементора, и громко выкрикнул: ЭКСПЕКТО ПАТРОНУМ!!!

Величественный серебряный олень вылетел из палочки Гарри, и врезался в дементора, ударив того рогами. Мощностъ заклинания была такой, что дементор не просто отлетел, его разнесло на атомы в серебряном свете, оставленным Патронусом. Первый удар — всегда самый сильный. Краем глаза Поттер-Эванс видел, как Невилл тоже использует Патронус, защищаясь от них серебряным щитом.

Сделав круг, Сохатый начал атаковать дементоров, отбрасывая их от остальных игроков, не давая тёмным существам до них добраться. Сил, чтобы долго поддерживать это заклинание у Гарри не было, но ему повезло. Когда Поттер-Эванс уже дрожал, едва удерживая Сохатого, к нему присоединились Патронусы деканов Гриффиндора и Рэйвенкло, а секунды спустя и директора, что позволило рэйвенкловцу расслабиться, и увидеть, как Чжоу Чанг, сделав в воздухе □мёртвую петлю□, прямо на выходе из неё ловит снитч, победно вскидывая руку.

□Молодец, Чжоу. Настоящий профессионал□, — хмыкнул про себя Гарри, спускаясь на землю.

— Всем ученикам, срочно пройти в свои гостиные! — раздался над полем усиленный голос Дамблдора.

Никому не надо было повторять дважды, все и так быстро начали покидать поле. При приземлении, Гарри взглядом нашёл Гермиону, которая уже бежала к нему.

— Гарри! Ты в порядке?! Ты такой молодец! Твой Патронус был такой сильный, дементоры в страхе шарахались от него!

— Правда, поддерживать его долго я не мог, — устало проговорил рэйвенкловец. — Ты как, Миа? Ты замёрзла?

— Н-нет. Я... — мисс Грейнджер слегка замялась, поняв, что слишком близко подошла к Гарри. Она уже заметила, что находясь возле него на таком расстоянии, мысли начинают слегка путаться, а тот пожар, который впервые появился тогда, в Больничном крыле, выходит из-под контроля. — Я просто тоже использовала Патронус, чтобы они не подлетали к нам. Но у меня не получалось вызвать лань, как раньше.

— Ничего страшного, Миа. С дементорами это получается гораздо тяжелее, чем без них, — успокоил Гарри подругу, обняв её, не догадываясь, что она сейчас дрожит не от усталости после Патронуса, а от того, что он очень близко.

Уходя с поля, Поттер-Эванс бросил короткий взгляд в сторону директора школы. И в этом взгляде не было благодарности за помощь, в нём была только злость. Он догадался, почему дементоры появились на поле именно в тот момент, когда на поле играл Гарри. И жажду крови, которую почувствовал рэйвенкловец, с трудом удалось подавить.

* * *

После того случая на поле, Гарри, Невилл и Гермиона, стали чуть ли не знаменитостями в школе, в особенности первый. Ну, этого можно было ожидать — три третьекурсника смогли наколдовать щиты Патронуса, а у одного вообще был Телесный Патронус! Это же практически невозможно! Кстати, вороны в той игре выиграли с перевесом в сто очков, и с немного расшатанными нервами. И виноваты в этом были далеко не только дементоры.

На следующий день, к Гарри подошел Седрик Диггори, успев выцепить рэйвенкловца после зелий.

— Гарри, можно тебя на минутку?

Поттер-Эванс, отделившись от друзей, подошёл к капитану сборной Хаффлпаффа, с небольшим удивлением на лице.

— Да, Седрик. В чём дело? Что-то случилось?

— Нет, всё в порядке. Просто хотел тебя поблагодарить за помощь с дементором. Если бы не твой Патронус, меня бы ждала встреча с землёй.

— Не надо благодарностей, Сед, — улыбнулся Гарри. — Я в беде друзей не бросаю, а вы, барсуки, всё-таки мои друзья, как-никак.

— Рад это слышать. Кстати, когда ты успел выучить это заклинание? Его, если я правильно знаю, даже в школе не изучают, это высшая магия.

— Когда у тебя есть домашняя библиотека родителей, а твой крёстный является потомком ещё одного Древнего Рода, хочешь не хочешь, но научишься.

Диггори усмехнулся такому ответу, и взъерошил свои волосы.

— Ну у вас воронов и тактика, должен я сказать. Впервые вижу, чтобы кто-то из охотников так выводил из равновесия соперников.

— Надеюсь, никто не в обиде? — осторожно спросил Гарри.

— Нет, никто не обижается, но нервы ты потрепал конкретно всем. Особенно бесился Энтони, когда не смог попасть в тебя ни одним бладжером. Интересно, что ваши удумают, когда будет игра против Слизерина.

— О, поверь мне, Сед, будет и весело, и немного больно. Надеюсь, змейки не обидятся.

Посмеявшись, Седрик и Гарри пожали друг другу руки, и прежде, чем разойтись по кабинетам, Диггори произнёс:

— Гарри, позволь дать тебе совет. Не тяни, и пригласи куда-нибудь свою подругу. Девушки, они такие, могут и обидеться, если на них не обращают внимания те, кто им очень дорог.

Надо ли говорить, какими глазами Поттер-Эванс смотрел вслед Седрику? Ожидать такого он точно никак не мог. Хм, а может всё-таки...

Последний учебный день в Хогвартсе, проходил как на иголках, все ждали, когда он наконец закончится, и можно будет собираться на каникулы домой. Гарри уже успел через Сьюзен передать её тёте письмо, что в Министерство он готов прийти через три дня после Рождества.

Последний урок в этот день был УЗМС. Хагрид вёл его достаточно хорошо, лучше, чем он помнил раньше, да и сам великан внешне выглядел так, словно чего-то ждал. Чего именно, все узнали в конце.

— Вот и всё, дети. Этот урок, был последним для меня не только в этом году, но и...э-э-э...в общем. После каникул, у вас будет уже другой преподаватель. Я...э-э-э...хочу пожелать вам...ну...счастливых каникул, и удачного учебного года. Вот. До свидания, дети.

Хоть Гарри уже и был готов к этому, но всё равно загрустил, и попытался выведать у Хагрида, кто будет новым преподавателем, но великан, вместо ответа, сказал, что после каникул это будет не первая интересная новость насчёт учёбы. И как это понимать, скажите?

Сьюзен на этот счёт расспрашивать вообще было бессмысленно, девочка лишь туманно улыбалась, отчего Гарри мог только жалобно застонать, и хлопнуть себя по лбу. Научилась у Луны, вот же...

Подарки к Рождеству уже были готовы для всех, особенно для Гермионы. Тут он постарается не ударить в грязь (или снег) лицом, и сделает всё по высшему разряду. Правда всё равно, было немного страшно, что может пойти что-то не так. С его то удачей, он даже не удивится этому.

— Гарри? Ты ещё с нами?

— А? Что? Ой, простите. Что-то я задумался сильно.

— Даже слишком сильно, — улыбнулась Гермиона. — Мы тут до тебя минут десять достучаться

не можем.

Поттер-Эванс смутился. Ну что тут поделывать, бывает у него такое. Этот разговор случился в Хогвартс-Экспрессе, когда поезд вёз детей на каникулы. Друзья сидели в седьмом вагоне в своём купе: Луна болтала ногами, читая «Придиру» и иногда вычитывая оттуда новости, Сьюзен, в своей шапке охотницы (которую она почти теперь не снимает), и дремала, привалившись к боку Невилла, чем заставляла парня краснеть. Сам Невилл, вместе с Гермионой и Ханной, обсуждал эти Рождественские каникулы, и кто где будет их проводить. А заодно пытался выведать у мисс Аббот, что ещё придумала Сьюзен.

— Так что за вопрос был?

— Где ты будешь проводить каникулы? — повторила вопрос Гермиона.

— Пока не решил. Я планировал немного побыть дома, а потом вместе с Сириусом отправиться в Австралию.

— А почему не сразу отправитесь? — поинтересовалась Ханна.

— Честно? У меня есть парочка дел, которые надо дома сделать, в частности, мне нужно в Министерство.

— Сьюзен что-то такое говорила, — вспомнил Лонгботтом, — но ещё не уточняла, зачем.

— Всё очень просто, ребят. Мадам Боунс мне сказала, что в Министерстве есть пророчество, касающееся меня и Реддла.

Удивлённые глаза всех друзей, кроме Луны и Сьюзен, уставились на рэйвенкловца.

— Ты... Ты серьёзно?

— Нет, Нев. Я тут шутки юмора рассказываю. Конечно серьёзно, поэтому я хотел бы попросить вас, если вы сможете, через три дня пойти со мной.

— Но ведь пророчество про тебя? Нет, мы с радостью пойдём с тобой, просто... разве ты не будешь держать это в тайне?

— Зачем? Нев, вы мои друзья, и держать от вас что-то в тайне, я не собираюсь, и прекрасно знаю, что вы никому постороннему не проболтаетесь.

«Кроме одной тайны».

— Ты наверно сильно нервничаешь, — произнесла Гермиона. — Знать, что про тебя и Тёмного Лорда есть пророчество...

— Да нет, не нервничаю. Я к пророчествам серьёзно не отношусь, и мне как-то не очень интересно, о чём там говорится. Самое главное, чтобы тетя Сьюзен получила вот это.

Гарри достал из-за пазухи защитную коробочку с украшением внутри, в котором Гермиона и Невилл сразу же признали...диадему Рэйвенкло!

* * *

Три дня назад.

Сегодня, Выручай-Комната открылась не как тренировочная комната, а как склад, где хранятся все вещи, которые собирали ученики годами, если не веками.

— Добби!

— Вы звали меня, Гарри Поттер-Эванс, сэр? — спросил домовик, сразу появившись рядом с Гарри.

— Добби, у меня к тебе серьёзное задание. Ты можешь найти здесь темный артефакт?

Домовик наострил уши, медленно оглядываясь по сторонам, а потом загрустил.

— Добби плохой домовик. Добби не может выполнить просьбу Гарри Поттер-Эванса сэра.

— Почему?

— Здесь слишком сильный магический фон. Он всё перебивает, и Добби не может почувствовать тёмную магию.

Естественно, сначала Гарри разозлился. Нет, он знал, где крестраж примерно находится, просто ему нужно алиби, которое можно будет предъявить Мадам Боунс, показав воспоминание. И тут, в голове рэйвенкловца что-то щёлкнуло.

— Добби, ты ведь помнишь тот чёрный артефакт, который я держал дома, чтобы передать их тёте моей подруги? Ты сможешь найти такой же, ориентируясь на остаточную магию?

Домовик тут же закивал головой, отчего его уши хлопали, словно крылья. Казалось, будто ещё чуть-чуть и он взлетит, словно слонёнок Дамбо.

— Тогда переместись к Мадам Боунс, и попроси у неё часть того артефакта, который я ей передал. Скажи, что Лорд Поттер-Эванс просит эту вещь, чтобы найти ещё один артефакт.

Ждать пришлось недолго. Уже через пятнадцать минут, домовик и рэйвенкловец вели поиски крестража, который и был обнаружен в шкафчике из красного дерева. Диадема Ровены Рэйвенкло лежала на одной из полок, словно смотря на него. Взяв её в руки, Гарри несколько минут рассматривал артефакт, естественно, надев защитные перчатки из драконьей кожи.

— Диадема моего факультета, — тихо прошептал рэйвенкловец, укладывая артефакт в защитную коробку. — Вот же ты урод, Том. Испортить такую великую вещь своей...душой. Чтоб ты провалился в ад, за такое.

* * *

— Откуда она у тебя? — воскликнул Невилл, едва не разбудив Сьюзен.

— Нашёл в Выручай-Комнате. А помог мне в этом Добби, который почувствовал его там. И нет, Нев, отдавать профессору Флитвику я не буду.

— Почему? Диадема ведь принадлежит нашему факультету!

— А ты думаешь, я её нашёл только потому, что попросил Добби найти диадему Ровены? Поверь мне, я был бы счастлив, вернуть диадему нашим воронам, если бы до неё не добрался раньше Реддл.

— Нет! — Гермиона прижала ладонь ко рту, смотря на коробку уже так, словно Гарри держал в руках страшную, облезлую крысу. — Гарри, неужели это теперь...

— Верно. Теперь, это такой же крестраж как и дневник, и медальон.

Лица всех троих рэйвенкловцев исказила презрительная ухмылка.

— Да как он посмел это сделать? — взорвался Невилл. — Ему что, других вещей мало было? Взял бы какой-нибудь мусор, и сделал бы себе якорь. Что ему диадема сделала?

— Думаю, у Тёмного Лорда была своя причина, — потянувшись, заявила мисс Боунс.

— Прости, что разбудили, — извинился Невилл.

— Ничего страшного, всё равно скоро приедем. К тому же, спать, привалившись к твоему боку, очень даже удобно, — улыбнулась хаффлпаффовка, подмигнув Лонгботтому, заставив того сильно покраснеть. — А насчёт диадемы, у меня есть вот такой вопрос: вам не кажется, что медальон и диадема связаны друг с другом?

— Разве? — удивилась Ханна.

— Сьюзен права, — поддержала подругу Гермиона. — И диадема и медальон, принадлежат Основателям Хогвартса. Эти артефакты для волшебников — словно дары с небес.

— Верно. А если тётя и её друзья правы, и эти все вещи не последние, а теперь я в этом уверена, то мне кажется, Тёмный лорд мог испортить и другие артефакты Основателей.

— Сью, а откуда ты знаешь, о чём мы разговаривали с твоей тётей? — прищурившись, спросил Гарри.

Девочка лишь улыбнулась, и на её лице снова появилось выражение, а-ля-ля — я Луна.

— Скажем так. Мне об этом рассказали высшие силы...и приоткрытая дверь в кабинет. К тому же, не могла ведь я пропустить и не записать такую информацию!

— Гарри, если ещё раз подаришь Сьюзен детективную книгу, я тебя этой книгой огрею, — проговорил Невилл.

— Эх, жалость. А у меня как раз есть на примете кое-какие книги...

— ГАРРИ!!! — выкрикнул рэйвенкловец, увидев, как загорелись глаза у Сьюзен.

* * *

Алый поезд привёз детей в Лондон. Большинство из юных волшебников, переместились домой ещё с платформы, не выходя через барьер. Среди них были и друзья лохматой парочки, поэтому Гермиона и Гарри проходили сквозь барьер вдвоём. На выходе их встречали только родители рэйвенкловки.

— Здравствуйте. Рад вас видеть, Эмма, Дэвид, — поприветствовал родителей подруги Гарри, когда они закончили обнимать свою дочь.

— Привет, Гарри. А разве Сириус не встречает тебя сегодня? — поинтересовалась Эмма.

— Сегодня нет. Он вышел на работу, и сегодня у него рабочий день. С учётом того, что у нас есть домовики, за ужин можно не беспокоиться. Да и я не маленький, доберусь до дома.

— А кем Сириус работает? — спросила Гермиона.

— Я пока не знаю, но уж я его разговорю, как только увижу этого волкодава.

Подруга Гарри негромко хихикнула, представив, как он будет требовать от своего крёстного ответа. А вот сам Поттер-Эванс сейчас мелко дрожал, и собирался с силами. Ну, поехали.

— Мистер и миссис Грейнджер, — немного официально начал Гарри. — Вы не будете против, если я завтра утром...ну...украду вашу дочь? Я...ну...хотел с ней...кое-куда отправиться погулять.

□Чувствую себя Хагридом на уроке□.

— И куда ты хочешь повести нашу дочь? — тут же спросил Дэвид Грейнджер.

— Это...пока что секрет. Сюрприз для Гермионы.

Глаза мисс Грейнджер стали сравнимы с глазами Добби, когда ему внезапно разрешают приготовить ужин на праздник. Это понятно, ведь девочка даже и не догадывалась о таком...секрете.

— Ты уверен, что сможешь приглядеть за Гермионой, чтобы с ней ничего не случилось?

— Так точно, сэр. Я даю вам слово, что с ней ничего не случится.

— Ну раз так, — пихнула своего мужа локтём в бок Эмма, так как тот собирался подвергнуть парнишку допросу, — мы со спокойной душой разрешаем тебе украсть нашу дочь. Но надеюсь, к ужину ты успеешь вернуть её домой?

— Успею, мэм! В восемь часов Гермиона будет у себя дома в целости и сохранности.

— Вот и хорошо. Тогда мы пошли, пока Гарри.

Эмма на буксире потащила своего мужа к выходу, позволяя своей дочери попрощаться с Гарри. Дэвид, пытавшийся сопротивляться, проиграл своей жене в противостоянии, когда она что-то ему прошептала.

— Гарри, что ещё за сюрприз ты готовишь? Куда мы отправимся?

— Миа, я же говорю, что это сюрприз, — хихикнул Поттер-Эванс, смотря на свою подругу. В её глазах он видел, как ей не терпится разузнать всё, что он придумал. — Прости, но тебе придётся потерпеть.

— Гарри! Ну намекни, хотя бы!

— Неа. Если скажу, будет не интересно. И можешь не обращаться к Сью, она тебе это дело не раскроет, так как я и не намекал никому об этом сюрпризе. Завтра в десять, я буду у тебя, Миа.

Смотря на подругу, которая одновременно умудрялась выражать и радость и нетерпение, и при этом ещё едва не ли не начать пытаться его взглядом, чтобы тот всё рассказал, Гарри не мог не улыбнуться. Решив поддаться порыву, он протянул руку и коснулся пальцами щеки подруги.

Гермиона снова замерла, боясь шелохнуться и спугнуть своего друга (?).

— До завтра, Миа, — проговорил Поттер-Эванс, насладившись румянцем на щеках подруги, и подхватив свой чемодан, быстро ретировался.

* * *

— Кто-нибудь, скажите мне, почему я всегда лезу в логово змеи, не до конца разобравшись и будучи не совсем готовым к тому, что будет? — негромко бормотал Гарри, стоя напротив двери в дом Грейнджеров.

Нет, отказываться от намеченного он не собирался, но всё-таки, было немного непривычно. Особенно если учесть, какой будет итог сегодняшней встречи.

Дверь ему открыла Гермиона, уже одетая и явно уже давно ожидавшая, когда Гарри придёт.

— Доброе утро, Миа! Прекрасно выглядишь, с Рождеством тебя!

— С-спасибо, Гарри, — ответила смущённая Гермиона, смотря на землю, а не в глаза другу. — С...С Рождеством.

— Спасибо. Набор для ухода за метлой — прекрасный подарок, — радостно сказал рэйвенкловец, поцеловав подругу в щеку, чем заставил её покраснеть. — Ты готова к перемещению?

Девочка могла только лишь кивнуть, что она, собственно, и сделала.

— Тогда закрой глаза, и поехали.

□И да поможет мне Мерлин□.

Уже через несколько секунд, двое рэйвенкловцев исчезли из Кроули, и Гермиона, немного опасаясь (кто знает, что может удумать этот огненноволосый ворон) открыла глаза. Она много чего успела передумать за сутки, но она никак не ожидала, что Гарри приведёт её в Париж!

— Гарри, — очень тихо прошептала Гермиона, — мы сейчас там, где я думаю, или мне кажется?

— Нет, не кажется. Скажу честно, я планировал этот поход ещё на твой день рождения, но сама знаешь, я был не в состоянии.

— То есть ты хочешь сказать, что из-за этих рыжих... Я на несколько месяцев позже оказалась в Париже?

Поттер-Эванс рассмеялся, увидев, как разозлилась Гермиона на Уизелов от такой новости.

— Ну, Миа. Раз у тебя день рождения, то маршрут нашего похода выбираешь ты. А то если вести буду я, нас потом еле найдут.

Ох, зря он это сказал. Получив полный карт-бланш, Гермиона сразу воспользовалась этим, потащив Гарри за собой. Самое первое место, куда его привела подруга, был Лувр, где девушка рассказала ему чуть ли не всю историю музея, в том числе, что до восемнадцатого века музей был дворцом, и служил резиденцией французских королей с шестнадцатого по семнадцатый век.

Далее, вороны посетили Триумфальную Арку, откуда они попали на Елисейские Поля. Знаменитая парижская улица вызвала у Гарри приятные чувства, а с учётом сегодняшнего праздника, вся улица была украшена гирляндами. Правда в основном, Поттер-Эванс смотрел на свою подругу, которая рассказывала ему про достопримечательности. Глаза Гермионы горели радостью оттого, что она сейчас в самом любимом городе, а её щёчки покраснели от мороза, из-за чего она выглядела очень мило.

За всю свою жизнь, Гарри ещё ни разу не был на экскурсии. Хоть он и хотел сделать приятное подруге, он и сам получал удовольствие от похода. Слегка продрогнув, Гарри повёл подругу в приглянувшееся кафе в Латинском квартале. Приглянувшееся, потому что в основном тут были бары, но зато, тут царил весёлая атмосфера праздника.

Постепенно наступил вечер. Времени было уже много, но как говорила Гермиона, они успевают посетить ещё одно место. И этим местом оказалась Эйфелева башня, где они сейчас и стояли.

— Тут так красиво. Сколько раз тут была, а всё не привыкну к такой красоте.

Вороны смотрели на Париж с высоты, и Гарри не мог не согласиться со словами Гермионы. Вид и правда был очень красивым, особенно сейчас, когда вид скрашивался падающим снегом, хотя ему и сравнивать не с чем было. В других городах, если он и бывал в прошлом — то ненадолго и по делу.

— Гарри, спасибо тебе. Я ещё ни разу не была в Париже на Рождество.

— А разве вы с родителями ни разу не проводили праздник здесь?

— Нет, Рождество мы всегда праздновали дома, а Францию посещали летом. Ещё раз спасибо тебе.

— Для тебя, мне ничего не жалко, Миа.

Гермиона повернулась к Гарри, и только сейчас заметила, что он стоит очень близко, его изумрудные глаза словно светились изнутри непонятным, но манящим светом. Было видно, как он слегка дрожит, и его что-то беспокоит.

— Гарри, ты наверно замёрз, да? Ты дрожишь.

— Не переживай, Миа. Я не замёрз, а дрожу потому, что слегка...э-э-э-м...волнуюсь.

— Волнуешься? Почему?

Гарри глубоко вдохнул морозный воздух, посмотрев в тёплые шоколадные глаза подруги. Да, он беспокоился недавно, что если будет с Гермионой, то она может стать для Беллатрисы самой желаемой целью, что в совокупности с тем, что она первородная (а для этой ведьмы она грязнокровка), может заставить Лестрейндж вдвое сильнее желать её смерти. Но чтоб эту Пожирательницу черти побрали — Гарри не собирается отказываться от счастья быть с Гермионой. Он слишком сильно её любит, и очень долго ждал, чтобы так поступить.

В прошлой жизни, из-за Реддла и его ПСов, он уже потерял для себя Мию — не как друга, но как девушку. В этот раз, даже Пожиратели не заберут её, пока Гарри может дышать и творить заклинания для её защиты. Простите за его французский, но хрен им всем. Он всё решил и пойдёт до конца, и ни один из тёмных магов его не остановит.

Приблизившись к Гермионе, отметив, как она быстро задышала, Гарри на секунду замер, словно наткнулся на стену, но собравшись с силами, он преодолел невидимую преграду, и прикоснулся своими губами к губам Гермионы.

Гарри словно пронзило молнией — губы Гермионы оказались очень мягкими, а сам поцелуй неожиданно сладким. Поцелуй был коротким, и длился всего несколько секунд, но когда поцелуй прервался, обоим рэйвенкловцам не хватало воздуха, а щёки девушки пылали румянцем.

— Это было очень...приятно, — прошептал Гарри, первым восстановив дыхание.

— Гарри...я...ты...

— Миа, — парень прижал палец к губам Гермионы, не давая ей продолжить, чтобы, наконец, сказать то, что давно хотел, — я уже давно хотел сказать, но меня что-то останавливало. Скорее всего, это был я сам, так как боялся быть отвергнутым. Но уж лучше так, чем молчать. Я люблю тебя, Миа. Влюбился в тебя ещё тогда, когда увидел, но осознать это смог только после...некоторых событий. Я не хочу терять тебя, и не позволю этому случиться, пока могу дышать.

— Гарри, — очень тихо проговорила Гермиона, когда Поттер-Эванс убрал палец. — Гарри, как я могу не верить в твои слова, если ты ни разу не оставил меня. Даже тогда, когда Рон Уизли отравил меня, и я ужасно себя вела по отношению к тебе. Ты использовал Непростительное заклинание, чтобы помочь мне, хоть и знал, что мог за это попасть в Азкабан. Когда ты впал в кому...я сильно испугалась, думая, что ты уже не проснёшься.

— Но я ведь проснулся. Миа, я не собираюсь умирать, мне слишком сильно нравится жить, а тем более я не собираюсь оставлять этот мир, пока в нём есть ты. Реддл, чтобы выжить, создал якоря для этого, но мой якорь — это ты. Ты — мой свет, и даже если мои чувства не взаимны, я всегда буду рядом с тобой, и...

Теперь уже Гермиона не позволила парню продолжить говорить, прижав свой палец к его губам. Гарри, потеряв возможность говорить, внимательно смотрел в шоколадные глаза подруги, поцеловав её пальчик.

— Гарри, ты вроде учишься на факультете умников, но говоришь сейчас такую глупость, — улынулась девушка, румянец всё ещё не сходил с её щёк. — Почему ты решил, что твои чувства не взаимны? Я тоже не сразу поняла, что чувствую к тебе. Ты с первого дня занимал мои мысли, но ещё на втором курсе я стала замечать, что эти мысли были далеки от дружеских. А после...некоторых событий, я тоже поняла, что ты мне уже давно не только друг. Я...Я люблю тебя, Гарри.

Руки рэйвенкловца обняли подругу за талию, притягивая её к себе, а руки Гермионы тут же обняли его за шею. Губы двух влюблённых снова встретились, вовлекая друг друга в долгий поцелуй. Никто из них не обращал внимания ни на снег, ни на мороз, ни на время. Им было важно только то, что сейчас они были только вдвоём, признавшись, наконец, в своих чувствах.

Осталось только надеяться, что Эмма и Дэвид сильно не разозлятся на то, что Гарри уже на полчаса опаздывает с обещанием вернуть Гермиону домой, потому что эти двое ещё не скоро обратят внимание на окружающее.

* * *

А в это время где-то в Шотландии, в тёмной комнате, один старик радостно прыгал, явно забыв о своём возрасте. Нет, он не подсматривал за рэйвенкловцами, но один из артефактов дал ему понять о новых отношениях двух волшебников.

— Ну хоть в этот раз, хоть в этой жизни у них получилось! Во имя Света, наконец! Теперь, надо встретиться с ними, и поскорее. Но не сейчас, пусть пока...отдыхают.

<http://tl.rulate.ru/book/114882/4526234>